

Н. И. ИСАНБАЕВ (Йошкар-Ола)

СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТАТАРСКИХ ЗАИМСТВОВАННЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Среди заимствованной татарской лексики имена существительные занимают первое место. Они составляют примерно половину всех татарских заимствований и по лексико-семантическим признакам принадлежат к разнообразным тематическим группам, отражая различные стороны жизни и деятельности человека, окружающего мира (Исанбаев 1978 : 3—50). Наиболее многочисленны среди них названия конкретных предметов, лиц, животных, растений и т. п. В данной статье эти заимствования рассматриваются в восточномарийских говорах, при необходимости приводятся соответствия из марийского литературного языка. Кроме конкретных существительных, восточномарийские говоры восприняли из татарского языка немало слов с отвлеченными значениями.

По своей словообразовательной структуре татарские существительные, вошедшие в марийский язык, делятся на две группы: производные и производные. Основная их масса (около 1100 слов) относится к производным. Производных существительных сравнительно немного, причем преобладают (более 200 слов) суффиксальные образования.

Сложных слов среди заимствованных существительных очень мало, например: *kašpi* 'название старинного головного убора замужних женщин' (тат. *кашбау*), *koljaluk* 'вышитый носовой платок' (тат. *кулъяулык*), *aulari* 'дом, где собирается молодежь на посиделки; вечеринка' (тат. *аулак өй*), *aldäyulak*, лит. *алдыволак* 'кистень' (тат. *алты колак*), *toseš* 'друзья, приятели' (тат. *дус-иш*), *tera-jak* 'окрестность' (тат. *тирә-як*).

Среди суффиксальных образований довольно много существительных с суффиксом *-läk/-lək* (тат. *-лык/-лек*). По своему значению они неоднородны.

1. Самую большую группу составляют названия отвлеченных понятий качества, свойства, состояния: *alamaläk* 'скверность, пакость' (тат. *аламалык* от *алама* 'плохой'), *ezüläk* 'доброта, благодеяние' (тат. *изгелек* 'благое дело, добро' от *изге* 'добрый'), *katäläk* 'твердость, стойкость' (тат. *катылык* от *каты* 'твердый, крепкий').

2. Предметы по месту их назначения: *arkaläk*, лит. *аркалык* 'чересседельник' (тат. *аркалык* от *арка* 'спина'), *auzläk* 'удила' (тат. *авызлык* от *авыз* 'рот'), *bašläk* 'капюшон' (тат. *башлык* от *баш* 'голова'), *közläk* 'очки' (тат. *күзлек* от *күз* 'глаз').

3. Названия материалов: *duyaläk* 'материал для дуги' (тат. *дуга-лык* от *дуга*), *jakaläk* 'материал для воротника' (тат. *якалык* от *яка* 'воротник'), *töšämläk* 'стройматериалы для потолка' (тат. *түшәмлек* от *түшәм* 'потолок').

4. Обозначение местности, занимаемой чем-либо: *kuakläk* 'кустарник' (тат. *куаклык* от *куак* 'куст'), *kütüläk* 'пастбище' (тат. *көтүлек* от *көтү* 'стадо'), *sazläk* 'болото' (тат. *сазлык* от *саз* 'болото'), *čukärläk* 'овраги' (тат. *чокырлык* от *чокыр* 'яма').

В словах, переживших на почве марийского языка процесс морфологического опрощения, значение суффикса затемнено: *kazläk* 'домашняя колбаса' (тат. *казылык* от *казы*), *kämäzläk* 'кислица' (тат. *кымызлык* от *кымыз* 'кислый'), *susläk*, лит. *суслык* 'половник, черпак' (тат. *сослык* от *сосу* 'черпать'), *tüläk*, лит. *түннык* 'труба печная' (тат. *төнлек* 'отверстие для выхода дыма в бане, отдушина' от *төн* 'дым').

Историки языка (И. Буденц, И. С. Галкин и др.) считают, что марийский язык знал суффикс *-läk/-läk* еще до соприкосновения с татарским. Он перенял его из древнечувашского языка вместе с заимствованными словами (Budenzen 1864 : 421; Федотов 1965 : 30; Галкин 1966 : 30).

В современном марийском языке *-läk/-läk* — один из самых продуктивных суффиксов существительных (Современный марийский язык 1961 : 77—79). Он производит новые слова как от исконных, так и от заимствованных основ: *нерлык* 'намордник' от *нер* 'нос, клюв', *шинчалык* 'очки' от *шинча* 'глаз', *нужналык* 'бедность' от *нужна* 'бедный', *ласкалык* 'ласковость' от *ласка* 'ласковый'.

В ряде случаев трудно с уверенностью сказать, заимствовано ли анализируемое слово или создано на почве марийского языка, поскольку и производная и непроизводная основы свободно употребляются как в марийском, так и в татарском языке, например: *ašläk* 'голод' от *aš* 'голодный' (тат. *ачлык* от *ач* 'голодный'), *käsäkläk* 'теснота' от *käsäk* 'тесный' (тат. *кысыклык* от *кысык* 'тесный, узкий'), *majaläk*, луг. *βajaläk* 'яйцо на подкладень' от *maja*, *βaja* 'подкладень' (тат. *маялык* от *мая* 'подкладень') и др. В таких случаях можно с равной вероятностью предполагать как заимствование слова, так и образование его в марийском языке на базе заимствованных лексических и словообразовательных элементов.

Следующей группой татарских заимствований, пополнивших инвентарь словообразовательных морфем марийского языка новым суффиксом, являются существительные с суффиксом *-čel-čol-čö* (тат. *-чы/-че*), обозначающие действующих лиц по роду их занятий: *altänče*, лит. *алтенче* 'коробейник' (тат. *алтынчы* 'золотарь' от *алтын* 'золото'), *länče* 'земледелец' (тат. *игенче* от *иген* 'хлеба'), *jalče* 'батрак' (тат. *ялчы* от *ял* 'плата'), *käzmatče* 'работник, служащий' (тат. *хезмәтче* от *хезмәт* 'работа, служба'), *satučo* 'торговец' (тат. *сатучы* от *сату* 'продажа, сбыт'), *takmakče* 'частушечник' (тат. *такмакчы* от *такмак* 'частушка'), *ärgänče* 'гармонист' (тат. *әргәнче* от *әргән* 'гармонь'), *kütüčö*, лит. *кјтјчö* 'пастух' (тат. *көтүче* от *көтү* 'стадо').

Некоторые из приведенных слов *kütüčö*, *satučo*, *takmakče*, *ärgänče* могли образоваться и в марийском языке, поскольку суффикс *-čel-čol-čö* уже оторвался от заимствованных слов и стал продуктивным средством марийского именного словообразования.

Суффикс *-çel-çol-çö* образует новые слова от собственно марийских, а также иноязычных основ: *күдырчö* 'гром' от *күдырташ* 'греметь', *мужанче* 'гадалка' от *мужан* 'ворожея', *шояче* 'лгун' от *шоя* 'ложь', *кнагаче* 'грамотей' от *кнага* 'книга'. Такие новообразования широко распространены в восточном наречии: *apšatçe* 'кузнец', *orolço* 'сторож', *риžăкço* 'колдун', *somälço* 'работник по домашнему хозяйству', *lesçozço* 'работник лесхоза' и др. В ряде слов этот суффикс вытеснил синонимичный *-ze/-zo/-zö*, который вошел из чувашского языка, ср. *kütüzö* 'пастух' — лит. *kütjūčö*, *sonarçe* 'охотник' — лит. *сонарзе*, *tümbürčö* 'барабанщик' — лит. *tijmyrzö*, *ulauçö* 'возчик' — лит. *улазе*, *šübürčö* 'волынный, играющий на волынке' — лит. *šivvyrzö*.

Существительные, образованные в татарском языке от основ глаголов с помощью суффикса *-ма/-мә*, обозначают предметы по результату действия (здесь и при других татарских суффиксах см. Современный татарский литературный язык, Москва 1969). Некоторые из них попали в марийский язык: *катлама* 'род ватрушки' (тат. *катлама* 'слойка, слоеная лепешка' от *катлау* 'складывать слоями'), *көтерма* 'колодка, пришиваемая к подошве лаптей; каблук' (тат. *күтәрмә* 'деревянная подставка, прикрепляемая в весеннее время к лаптям' от *күтәрү* 'поднимать, повышать'); *пашма*, вост. *пашма* 'мостки' (тат. *басма* от *басу* 'наступать, ступать, стать, вставать'), *чакма* 'огниво' (тат. *чакма* от *чагу* 'высекать').

Несколько чаще встречаются они в восточномарийских говорах: *ajärma* 'перекресток, развилка дорог' (тат. *аерма* от *аеру* 'отделять, разъединять'), *ašlama* 'удобрение' (тат. *ашлама* от *ашлау* 'удобрять'), *baštärma* 'стяг, прижим' (тат. *бастырма* от *бастыру* 'ставить под пресс, давить'), *jarma* 'навес' (тат. *ялма* от *ябу* 'крыть, покрывать'), *каbartma* 'колобок, пышка' (тат., башк. *кабартма* от *кабарту* 'заквашивать, поставить тесто'), *карлама* 'планка, клапан (рубашки)' (тат. *каплала* от *каплау* 'покрывать, застилать'), *карtärma* 'застежка, крючок' (тат. *каптырма* от *каптыру* 'застегивать, пристегивать'), *рöлма* 'комната, перегородка' (тат. *бүлмә* от *бүлү* 'делить, перегородивать') и т. д.

Суффикс *-у/-ү* в татарском языке образует имена действия, часть которых окончательно перешла в разряд существительных, а отдельные многозначные слова связаны с обеими частями речи. В марийском языке они выступают только как существительные: *iyäi* 'напильник' (тат. *игәү*), *воjau* 'краска, краситель' (тат. *буяу*), *язи* 'письмо' (тат. *язу*), *прои* 'сверло, бурав' (тат. *борау*), *sailau* 'выборы' (тат. *сайлау*), *salđau* 'острога рыболовная' (тат. *салдау*), *päläi* 'оселок' (тат. *беләү*), лит. *kütjū*, вост. *kütö* 'стадо' (тат. *көтү*), *tülä* 'плата, налог' (тат. *түләү* 'платить; плата'), *sakla* 'охраняемый лес; заповедник' (тат. *саклау* 'охранять; охрана'), *salu* 'раскат' (тат. *салу* 'ухаб; раскаты'), лит. *сату* 'товар' (тат. *сату* 'продажа, сбыт').

В почти всех приведенных словах на почве марийского языка произошло опрощение основы и они выступают как простые неразложимые единицы. Лишь в *kütö*, *tülä*, *sailau*, *sakla* по соотносительности с заимствованными татарскими глаголами *кјташ* 'пасти', *тјлаш* 'платить', *сайлаш* 'выбирать', *саклаш* 'беречь' языковое сознание выделяет корень и словообразовательный суффикс. Однако последний не может рассматриваться как живой словообразовательный элемент, поскольку в марийском языке он не производит новых слов.

Суффикс *-дык/-дек*, *-тык/-тек* в современном татарском языке от существительных и глаголов образует имена, обозначающие место или

результат действия. Отдельные из них вошли в лексику восточномарийского наречия: *orāndāk* 'место, табуретка' (тат. *урындык* от *урын* 'место'), *koltāk, kāltāk* 'подмышка' (тат. *култык* от *кул* 'рука'), *pōlēndāk* 'земельный участок' (тат. *бүлемтек* от *бүлем* 'отдел') *oβāldāk* 'рыбья икра' (тат. *уылдык* от *уылу* 'тереться, натираться').

В татарском языке этот суффикс участвует и в образовании прилагательных со значением признака предмета, возникшего в результате действия, выраженного глагольной основой. Из них в марийский язык вошли единицы: *taβāldāk* 'найденый; найденный, незаконнорожденный' (тат. *табылдык* от *табылу* 'найтись'), *kałdāk* 'последний' (тат. *калдык* 'остаток' от *калу* 'оставаться'), *jarāmđāk* 'любитель ходить без дела по людям' (тат. *йөрөмтек* 'ходячий' от *йөрү* 'ходить'). В этой связи заслуживает внимания слово *kolemdāk* 'обреченный на смерть'. По-видимому, оно образовано от неупотребительного в настоящее время *kolem* 'смерть' при помощи рассматриваемого татарского суффикса.

Суффикс *-чык/-чек* в современном татарском языке образует существительные со значением уменьшительности или уничижительности. Во многих существительных указанное значение суффикса уже не ощущается. Слова, вошедшие в марийский язык, имеют значение разных предметов, иногда с оттенком их назначения, например: лит. *vjūrgenčyk* 'свадебное покрывало невесты' (тат. *бөркәнчек* 'покрывало, фата' от *бөркәнү* 'закрывать, накрываться'), *tāyāncāk* 'заслонка, вьюшка' (тат. *тыгынчык* от *тыгын* 'тесный, тугой'), *türčāk* 'последыш' (тат. *төпчек* от *төп* 'дно'), *tūjāncāk* 'узелок' (тат. *төенчек* от *төен* 'узел'), *ärämčāk* 'творог' (тат. *эремчек*, ср. *эремә* 'раствор'), *karčāk* 'старушка' (тат. *карчык* от *карт* 'старый').

Этот суффикс в татарском языке образует также прилагательные со значением склонности или подверженности чему-либо. В марийском языке подобные слова воспринимаются как существительные, обозначающие лиц по их действиям. Среди них имеются и прямые заимствования из татарского или башкирского языков: *jelkāncāk* 'порывистый' (тат. *жилкенчәк*, башк. *елкенсәк* от *жилкенү* 'порываться'), *tür-lāncāk* 'привередливый, разборчивый в еде' (башк. *төрләнсек* от *төр-lānj* 'быть разборчивым в еде').

В восточном наречии наличествуют существительные, образованные при помощи рассматриваемого суффикса от глаголов татарского происхождения: *šapārčāk* 'говорун(ья)' от *šapāraš* 'тараторить' (тат. *шапырыну* 'хвастаться'), *šajarčāk* 'балагур, шутник' от *šajaraš* 'балагурить, шутить' (тат. *шаяру* 'шалить, озорничать, шутить'), *kötärčāk* 'хвостун, щеголь, франт; высокомерный' от *kötärlanaš* 'высокомерничать' (тат. *күтәрү* 'задирать'), *ijarčāk* 'повадившийся ходить к кому-л.; любовница' от *ijaraš, ijaryaš* 'привыкать к кому-чему-л.' (тат. *ияру* 'идти, следовать; привязываться, приставать'), *indärčāk* 'мучитель(ница)' от *indäraš* 'мучить' (тат. *индәрү* 'вдавливать'), *eηerčāk* 'нытик' от *eηeraš* 'стонать, хныкать' (тат. *иңрәү* 'стонать'). В татарском литературном языке и его диалектах подобных слов нет. Установлено, что суффикс *-čāk* имеет тюркское происхождение и в марийский язык вошел через чувашский (Галкин 1966 : 42—43). Распространению его способствовали, как мы увидели, и татарские заимствования, в которых он присоединяется к основам не только на сонорные, но и на глухие согласные (см. *kürčāk, türčāk*).

Суффикс *-кай/-кәй* в татарском языке, присоединяясь к существи-

тельным, придает оттенок уважительного, ласкательного отношения. В восточное наречие марийского языка вошли следующие слова с ним: *аракai* 'тетенька' (тат. *анакай* от *ана* 'старшая сестра'), *балакai* 'дитяток' (тат. *балакай* от *бала* 'дитя'), *бäвәкai* 'дитя мое' (тат. *бäвкәем* от *бäби* 'младенец'), *тәскәнкai* 'бедняжка' (тат. *мескенкai* от *мескен* 'бедный, бедняга'), *рәшмакai* 'недопеченый', перен. 'растяпа' (тат. *пешмәкai* от *пешмәү* 'не вариться'), *пазләкai* 'привередливый' (тат. *назлыкai* от *назлы*).

Отдельные слова с суффиксом *-кай/-кai* утратили значение ласкательности. Из них в марийский язык вошли *чоракai* 'чирок (утка)' (тат. *чүрәкai* *үрдәк* 'нырок'), *чорагаi* 'щука' (тат. *чурагай* 'щуренок'). По аналогии с ними в восточномарийском наречии слово татарского происхождения *šüšlü* получило суффикс *-kai*: *šüšlükai* 'щуренок'.

К собственно марийскому лексическому материалу рассматриваемый суффикс присоединяется в восточномарийских словах типа *šoläkai* 'братишка, братец' от *šolo* 'младший брат'; *ерәкai* 'сыночек' от *ерге* 'сын'; *веңәкai* 'зятек' от *веңе* 'зять'; *изәкai* 'малютка' от *ize* 'маленький'; *д'умәкажем* 'боже мой' от *д'умо* 'бог'; *šemәкai* 'смуглянка' от *šете* 'смуглый'.

Эти примеры говорят о том, что данный словообразовательный суффикс также оторвался от татарских корней и получил способность образовывать новые слова.

Остальные группы суффиксальных образований татарского языка, вошедшие в состав марийской лексики, очень малочисленны и на почве марийского языка почти не членятся на отдельные морфемы. Они не пополнили марийскую словообразовательную систему новыми суффиксами, но тем не менее представляют большой интерес с точки зрения изменения морфологической структуры слова в процессе взаимодействия языков.

Суффикс *-даш/-дәш, -таш/-тәш* в татарском языке служит для образования существительных, обозначающих лиц, связанных общностью жизни или места, ровесников или одинаковых по социальным условиям людей. Отдельные слова этой группы проникли в восточное наречие марийского языка: *аулдаш* 'односельчанин' (тат. *аулдаш* от *аул* 'деревня'), *замандаш* 'современник' (тат. *замандаш* от *заман* 'время'), *якташ* 'земляк' (тат. *якташ* от *як* 'сторона, край'), *курдаш*: *ик курдаш* 'одногодок' (тат. *кордаш* от *кор* 'время'), *нәсәлдәш* 'родня' (тат. *нәселдәш* от *нәсел* 'род'), *йидаш, йдаш* 'квартирант' (тат. *өйдәш* от *өй* 'дом'). Несмотря на то что корни некоторых из этих слов вошли в восточное наречие как отдельные слова (*аул* 'деревня', *заман, саман* 'время, эпоха', *як* 'окрестность', *нәсәл* 'род, племя'), они не воспринимаются в качестве производящей основы приведенных слов. В последних произошло полное слияние корня и суффикса. Таким образом, рассматриваемый суффикс на почве марийского языка в образовании новых слов не участвует.

Суффиксы *-ам/-әм, -ым/-ем*, присоединяясь к глагольным основам, образуют в татарском языке существительные, обозначающие результат действия. В марийский язык, в основном в его восточное наречие, проникло несколько таких слов: *ажәрәм* 'единоличник; частный, отдельный' (тат. *аерым* от *аеру* 'отделять'), *төшәм* 'потолок' (тат. *тушем* 'настил' от *тушәү* 'стлать, настилать'). На марийской почве они пережили процесс морфологического опрощения.

Существительные, образованные от глагола при помощи суффикса *-ыш/-еш/-ш*, обозначают в татарском языке процесс или результат действия. С этими же значениями они вошли в восточное наречие

марийского языка (а некоторые также в литературный язык): *karγāš* 'проклятие; ругань' (тат. *каргыш* от *каргау* 'проклинать'), *soɾāš* 'война' (тат. *сугыш* от *сугу* 'бить'), *taβāš* 'прибыль, доход' (тат. *табыш* от *табу* 'заработать, нажить, добыть'), *talɾānāš* 'рвение' (тат. *талпыныш* от *талпыну* 'рваться'), *tanāš* 'знакомый' (тат. *таныш* от *тану* 'знать в лицо'), *ansatlanāš* 'облегчение' (тат. *ансатланыш* от *ансатлану* 'облегчаться'), *ozāš* 'гонки' (тат. *узыш* от *узу* 'обгонять, опережать').

Благодаря тому, что в марийском языке функционирует синонимичный суффикс, восходящий исторически к уральскому суффиксу *-s (Галкин 1966 : 36), татарские заимствования с рассматриваемым суффиксом ведут себя как собственно марийские слова типа *илыш* 'жизнь', *модыш* 'игра', *пеледыш* 'цветок' и т. д.

Слово *каргыш* 'проклятие, ругань' можно трактовать и как собственно марийское образование с марийским суффиксом *-ыш*, поскольку в марийском языке наличествует соотносительная глагольная основа *каргаш* 'проклинать'.

Суффиксы *-ыч/-еч*, *-ач/-эч*, *-гыч/-геч*, *-гач/-гэч* в татарском языке от глаголов образуют имена, обозначающие различные орудия и предметы, а также отвлеченные понятия. Некоторые из них заимствованы восточномарийскими говорами: *ōrāš* 'поцелуй' (тат. *унэч* от *убу* 'целовать'), *janauš* 'брусок для правки кос' (тат. *янавыч* 'брус, оселок' от *янау* 'точить, править'), *tajanāš* 'опора' (тат. *таяныч* от *таяну* 'опираться, опереться'), *čökās* 'молоток' (тат. *чүкеч* от *чүкү* 'ковать'), *kāškās* 'щипцы' (тат. *кыскыч* от *кысу* 'жать; тиснуть'), *suγāɾγāč* 'веялка' (тат. *суыргыч* 'насос' от *суыру* 'вытягивать, высасывать'), *tiiɾūs* 'пест, толкуша' (тат. *төйгеч* от *төү* 'толочь'), *karqas* 'крышка' (тат. *капкач* от *кап* 'куль; чехол, кобура').

Многие из перечисленных слов воспринимаются марийцами как слова с непроизводной основой. Лишь *janauš*, *tajanāš*, *suγāɾγāč*, имеющие соотносительные глагольные основы *janaš* 'точить', *tajanaš* 'опираться', *suγāraš* 'тянуть', позволяют выделять корень и словообразовательный суффикс *-uš*, *āš*, *-γāč*, который не создает новых слов.

Суффиксы *-ак/-эк*, *-гак/-гэк*, *-как/-кэк* образуют от глаголов татарские существительные, которые обозначают орудие, результат или процесс действия. С этими же значениями некоторые из них вошли в марийский язык: лит. *tjšak* 'перина' (тат. *түшэк* от *түшәү* 'стлать, подстилать'), лит. *ыргак* 'крюк' (тат. *ыргак* от *ыргу* 'набрасываться'), *кадак* 'гвоздь' (тат. *кадак* от *кадау* 'колоть'), *pezak* 'рисунок, узор' (тат. *бизэк* от *бизәү* 'украшать, разрисовать'), *rojak* 'нашивки из разноцветных лент на женском платье' (тат. *буяк* от *буяу* 'красить, раскрасить'), *täläk* 'желание' (тат. *телэк* от *теләү* 'желать'), *batkak* 'болото' (тат. *баткак* 'топь, жижа' от *бату* 'тонуть'), *eškak* 'весло' (тат. *ишкэк* от *ишү* 'грести').

Не следует путать тюркский суффикс *-ак/-эк* с омонимичным собственно марийским суффиксом *-ак*, восходящим к уральскому **kk*-овому суффиксу (Галкин 1966 : 46).

При помощи суффикса *-ак/-эк* в татарском языке образуются и прилагательные, обозначающие склонность к какому-либо действию. Часть из них заимствована восточным наречием марийского языка: *jortak* 'скакун' (тат. *юртак* от *юрту* 'скакать'), *korkak* 'трусливый' (тат. *куркак* от *курку* 'бояться'), *jälāyai* 'плаксивый' (тат. *елак* от *елу* 'плакать'), *köršak* 'рыхлый, слабый' (тат. *көпшэк* от *күбшенү* 'бухнуть'), *ortak*

'совместный' (тат. *уртак* от *урта* 'середина'), *taiyak* 'скользящий' (тат. *тайгак* от *таю* 'поскользнуться').

Суффикс *-ык/-ек* в татарском языке от глаголов образует существительные, которые обозначают результат действия. Несколько таких слов имеется в восточном наречии марийского языка: *kazäk* 'кол, колышек' (тат. *казык* от *казу* 'копать, рыть'), *köβäk* 'пена' (тат. *кубек* от *кубу* 'вздуваться, раздуваться'), *pižäk* 'порча' (тат. *бозык* от *бозу* 'портить'), *tanäk* 'свидетель' (тат. *танык* от *тану* 'узнавать'), *porsäk* 'барсук' (тат. *бурсык* от *бурсу* 'преть, гнить'), *järäk* 'прорезь, разрез в одежде' (тат. *ерык* от *еру* 'прорвать'), *βastäräk* 'гнет, слега' (тат. *бастырык* от *бастыру* 'давить'), *čäräk* 'труха, гнилушка' (тат. *черек* от *черу* 'гнить').

Этот суффикс участвует также в образовании прилагательных, обозначающих подверженность действию, выражаемому основой. Отдельные из них восприняты восточным наречием: *aräk* 'худой, тощий' (тат. *арык* от *ару* 'уставать, обессилевать'), *artäk* 'лишний' (тат. *артык* от *арту* 'прибавляться, увеличиваться'), *asäk* 'веселый, приветливый, с открытой душой' (тат. *ачык* 'открытый' от *ачу* 'открывать'), *käsäk* 'тесный' (тат. *кысык* от *кысу* 'теснить, жать'), *käjäk* 'кривой' (тат. *кыек* от *кыю* 'резать наискось'), *käzäk* 'смешной, интересный' (тат. *кызык* 'интерес' от *кызу* 'оживляться, разгораться'), *mäzäk* 'нерасторопный' (тат. *мыжык* 'ворчун, капризный' от *мыжгу* 'ворчать'), *tunäk* 'устоявшаяся вода' (тат. *тону* 'отстояться'), *tüzük* 'исправный, невредимый' (тат. *төзек* от *төзу* 'строить, формировать, образовывать').

Суффикс *-ча/-чә* в татарском языке образует имена, обозначающие родство и названия различных предметов. В марийский язык слова этого типа вошли только со вторым значением: *jäsälčä* 'овощи, зелень' (тат. *яшелчә* от *яшел* 'зеленый'), *ökčä* 'пятка' (тат. *үкчә* от *өк* 'опора'), *pakärčä* 'поварешка металлическая' (тат. *бакырча* 'медный чайник' от *бакыр* 'медь').

Имена существительные с суффиксом *-мак/-мәк* в татарском языке обозначают орудие, предмет или результат действия. Несколько таких существительных заимствованы восточным наречием марийского языка: *kuimäk* 'оладьи' (тат. *коймак* от *кою* 'лить, отливать, изготовлять литьем'), *oimäk* 'наперсток' (тат. *уймак* от *ую* 'делать углубление, долбить'), *sokmak* 'тропинка' (тат. *сукмак* от *сугу* 'ударять, бить, чеканить'), *tukmak* 'тупой, тупоконечный' (тат. *тукмак* 'колотушка' от *туку* 'долбить, стучать'), *šakmak* 'чурка; клетка' (тат. *шакмак* от *шаку* 'стучать'), *älmäk* 'петля, вешалка (у одежды)' (тат. *әлмәк* от *әлу* 'вешать').

При помощи суффикса *-гы/-ге, -кы/-ке* в татарском языке образуются слова, обозначающие предметы и орудия действия. Некоторые из них проникли в лексику восточномарийского наречия: *sätke* 'прыщ, угорь' (тат. *сыткы*, ср. *сыту* 'давить'), *tartke* 'подпруга' (тат. *тарткы* от *тарту* 'тянуть, дернуть'), *jälke* 'лошадь' (тат. *елкы* от *ел* 'год'), *susko* 'черпак; совок' (тат. *соскы* 'совок' от *сосу* 'черпать'), *küzgö* 'зеркало' (тат. *көзге* 'зеркало' от *күз* 'глаз').

Существительные с суффиксом *-гын/-ген, -кын/-кен* в татарском языке обозначают результат действия. В восточном наречии марийского языка имеется несколько слов данного словообразовательного типа: *ižän* 'хлеба' (тат. *иген* от *игу* 'обрабатывать, возделывать, выращивать'), *jalkän* 'пламя' (тат. *ялкын* от *ял* 'пылать'), *taškän* 'разлив'

(тат. *ташкын* 'половодье' от *ташу* 'разливаться'), *təzrən* 'повод у узды' (тат. *тезген*, ср. *тезу* 'выстраивать, устанавливать в ряду').

На основании рассмотренного выше можно заключить, что в результате интенсивного взаимодействия в лексику восточного наречия марийского языка из татарского проникло, кроме непроемных существительных и некоторых сложных слов, значительное количество суффиксальных образований. Известное количество таких слов встречается и в других наречиях. В татарском языке эти существительные имеют различные словообразовательные суффиксы, которые легко вычлняются. В составе заимствованных татарских имен выделяются около двадцати таких суффиксов. Словообразовательную способность в марийском языке получили лишь отдельные по происхождению татарские суффиксы, в частности суффикс действующего лица *-če/-čo/-čö* и ласкательный суффикс *-kai/-käi*. Однако и их продуктивность ограничивается единичными словами. Тем не менее факт извлечения словообразовательных суффиксов из заимствованных слов и свобода присоединения их к марийским лексическим основам свидетельствует о том, что в марийском языке (особенно в его восточном наречии) произошло пополнение инвентаря активных словообразовательных морфем.

ЛИТЕРАТУРА

- Галкин И. С. 1966, Историческая грамматика марийского языка. Морфология II, Йошкар-Ола.
 Исанбаев Н. И. 1978, Лексико-семантическая классификация татарских заимствований в марийском языке. — Вопросы марийского языка, Йошкар-Ола, 3—50.
 Современный марийский язык. Морфология, 1961, Йошкар-Ола.
 Современный татарский литературный язык. Лексикология, фонетика, морфология, 1969, Москва.
 Федотов М. Р. 1965, Исторические связи чувашского языка с языками угро-финнов Поволжья и Перми I. Чувашско-марийские связи, Чебоксары.
 B u d e n z, J. 1864, Cseremisiz tanulmányok. — NyK 3, 397—470.

N. I. ISANBAJEV (Joškar-Ola)

WORTBILDUNGSANALYSE DER TATARISCHEN ENTLERNUNGEN IM MARISCHEN

Außer den nichtabgeleiteten Substantiven und Zusammensetzungen ist in die Lexik der marischen Sprache (insbesondere des Ostdialektes) eine Menge Suffixalbildungen aus dem Tatarischen eingedrungen. Dabei können nur einige von diesen Suffixen im Marischen neue Wörter bilden.

Die Abstrahierung der Wortbildungssuffixe aus den entlehnten Wörtern und die Freiheit der Anschließung an die marischen Stämmen zeugt davon, daß sich die Zahl der aktiven wortbildenden Morpheme der aufnehmenden Sprache bereichert hat.